

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет Исторический факультет

Кафедра Политологии и права

Направление 41.03.04. Политология, профиль Российская
политика

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав
кафедрой Политологии и права

М.В. Константинова
(подпись)

« _____ » _____ 2017 г.

Выпускная квалификационная работа

**ДИНАМИКА ДЕМОКРАТИЧНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
РЕЖИМА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1990-е-2010 гг. (НА ОСНОВЕ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ИНДЕКСА ДЕМОКРАТИИ)**

Выполнил студент
группы 44

К.С. Гладкова
(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный
руководитель:
к.ист.наук.
М.В.
Константинова
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск 2017

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению региональных политических режимов.....	6
1.1 Теоретические основания изучения региональных политических режимов в России.....	6
1.2 Исследовательские подходы к анализу региональных политических режимов.....	14
Глава 2. Динамика демократичности регионального политического режима в Красноярском крае.....	24
2.1 Расчеты электорального индекса демократии для региональных выборов 1997-2016 гг.....	27
2.2 Анализ и интерпретация полученных результатов.....	50
Заключение.....	59
Приложения.....	
Приложение № 1.....	60
Приложение № 2.....	61
Приложение № 3.....	63
Список литературы.....	65

Введение

Актуальность темы обусловлена увеличением гетерогенности региональной политической структуры Российской Федерации. Актуальность региональных политических режимов также связана и с неустойчивой социально-экономической ситуацией которая наблюдается в стране с 2014 года.

Как правило, в российской регионалистике исследования региональных режимов характеризуются недостатком эмпирического материала, поэтому для преодоления данной ситуации нам кажется логичным обращение именно к рейтинговому методу, так как данные об особенностях электоральной активности позволяют выявить внутреннюю структуру социально-политического ландшафта региона. Указанные обстоятельства представляются особенно важными и актуальными для конкурирующих политических партий и общественных движений в преддверии предстоящих президентских выборах.

Степень изученности. Красноярский край крайне мало и не систематически изучен, лишь ряд авторов занимается проблематикой выборов в Красноярском крае: В.В. Никуленков, М.Д.Северьянов¹, Вишняков А.Е², Злотковский В.И., Целебровский³.

Различные аспекты региональных режимов изучены широко такими выдающимися авторами как Туровский Р.Ф,⁴Гайворонский Ю.О⁵, Гельман В.Я⁶, Г.Голосов⁷,В. Нечаев⁸, Inga A.-L. Saikkonen⁹.

Объект исследования: региональный политический режим в Красноярском крае.

Предмет исследования: исследование динамики демократичности.

Целью исследования является рассмотрение и анализ динамики демократичности регионального политического режима в Красноярском крае в 1990-2010-х годах.

Исходя из указанной цели, можно выделить следующие **основные задачи**:

1. Рассмотреть современные теоретические основания исследований региональных политических режимов в России.
2. Проанализировать методологические подходы, применяемые для изучения субнациональных политических режимов, и обосновать выбранный метод.
3. Используя данные электоральной статистики провести расчеты электорального индекса демократии для региональных выборов 1997-2016 гг.
4. Проанализировать полученные результаты и предложить их объяснение.

Характеристика источников Эмпирической базой данного исследования является электоральная статистика по выборам в Красноярском крае в 1990-2010-х годах, взятая с сайтов «Избирательной комиссии Красноярского края»,¹⁰ «Электоральная география 2.0»¹¹, «Законодательного собрания Красноярского края»,¹² статистических сборников по регионам¹³. Основным эмпирическим методом был выбран индекс демократии А.С. Титкова (рейтингом Московского центра Карнеги)¹⁴.

Методология и методы исследования: case study, рейтинговый метод: электоральный индекс демократии А.С.Титкова.

Новизна исследования заключается в том, что впервые электоральный индекс демократии был использован для анализа регионального политического режима в Красноярском крае.

Практическая значимость Результаты исследования могут использоваться государственными и аналитическими центрами при анализе региональных политических режимов, а также могут применяться в преподавательской деятельности, в частности при преподавании политической регионалистики.

Структура работы. Дипломная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографического списка.

Во Введении обоснована актуальность исследования, представлены данные анализа научно-теоретических предпосылок по теме исследовательской работы, определены цель, объект и предмет исследования, сформулированы основные задачи, методология и методы исследования, показаны новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к изучению региональных режимов» нами были рассмотрены различные классификации субнациональных режимов. Также большое внимание было уделено параграфу «Исследовательские подходы к анализу региональных режимов», который посвящен методологии, различным методам исследования. Было дано обоснование выбранной нами методики (индекс демократии А.С.Титкова¹⁵).

Во второй главе «Динамика демократичности регионального политического режима в Красноярском крае» представлены выполненные расчеты и оценки динамики демократичности региональной власти по материалам выборов в региональные органы государственной власти Красноярского края в 1990-2010-х годах. Во втором параграфе второй главы «Анализ и интерпретация полученных результатов» нами была предпринята попытка дать объяснение значений показателей индекса.

В заключительной части исследовательской работы были приведены количественные оценки демократии в контексте политической динамики на региональном уровне, дана их интерпретация и в целом подведены итоги исследования.

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению региональных политических режимов.

На сегодняшний день политическое развитие регионов представляет большой научный интерес для исследователей-регионалистов¹⁶. Ученые отмечают что субнациональные режимы недостаточно изучены, не говоря уже о таких аспектах как выборы региональных глав и т.д.¹⁷. Процессы регионализации в России сопровождались дисбалансом между федеральной и региональной властью, поэтому очень трудно говорить об автономии, так как политические процессы, протекающие в регионах, неизбежно связаны с политической динамикой национального уровня. Также вышеупомянутый дисбаланс привел к тому, федерация приняла центристскую форму. Специалистами отмечается, что итоги регионализации весьма неоднозначны, но по состоянию на текущий момент, можно говорить о том, что последствием политики централизации является радикальное изменение отношений между центром и регионами¹⁸. В соответствии с этим В.Нечаев[Нечаев:С.80] вводит понятие дивергенции(то есть увеличением числа субнациональных различий). По мнению авторов, огромной проблемой является «несоответствие реального и формального контекста функционирования центров влияния политического режима» [Туровский:С.77-95]¹⁹. Исходя из этого, регионалистами была разработана концепция называемая «балансом отношений», которая применяется в исследованиях регионов.

Продолжая говорить о проблематике, необходимо сказать что уже само «введение понятия региональных политических режимов стало новацией российской науки»[Туровский:С.2-3]²⁰. По состоянию на текущий момент ведётся полемика между учеными о правомерности использования данного термина. Ряд авторов считает, что понятие "политический режим" применительно лишь только по отношению к государству, и соответственно в условиях централизованного федерализма невозможно говорить о региональных режимах²¹. Оппоненты считают возможным применение данного понятия, но не для каждого региона, а лишь для наиболее автономного²².

Регионалист Р.Ф. Туровский формулирует и свое видение регионального политического режима, по его мнению, это «взаимосвязанная совокупность политических акторов (с их методами осуществления власти, ресурсами, целями и стратегиями) и институтов (понимаемая как организации, и как нормы или правила игры), которая существует на данной территории»[Туровский.С.7]²³. Исходя из этого определения, автор выявляет различные типы политических режимов (национального, регионального и местного), выявляется их специфический характер и создается классификация.

Отечественный ученый В.Я. Гельман дает такое определение политическим режимам: «Это - совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти»[Гельман:С.15]. Акторы в данном случае это субъекты социального действия, обладающие целями, ресурсами и стратегиями для достижения политических целей.

Приводят и такие определения политического регионального режима: «совокупность приемов, способов и организационных форм, посредством которых региональная политическая власть осуществляет властно-

управленческие функции в рамках региональной политической системы, в процессе взаимодействия с различными ее акторами»[Гельман.С.14]²⁴ По мнению А. Соловьева, режим это "совокупность наиболее типичных методов функционирования основных институтов власти, используемых ими ресурсов и способов принуждения, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства и общества"»[Соловьев.С.5].²⁵

Типология субнациональных режимов также чрезвычайно различна.

Если говорить о ранее проведенных исследованиях (пик региональных исследований наблюдался во второй половине 1990-х годов) в этой области, то было представлено излишне большое количество типов (31 регион разделен на 12 разновидностей режима)²⁶. На сегодняшний день, по мнению современных исследователей, анализ показывает довольно большое количество российских регионов, которые далеки от демократического идеала²⁷.

Также и такой автор как В. Гельман, занимался изучением рассматриваемого нами вопроса²⁸. Выше упомянутый специалист рассматривал преимущественно формальные аспекты функционирования регионального политического режима, связанные с отношениями между исполнительной и законодательной властью. Ученый выделяет режимы с одним доминирующим актором (моноцентрические) и со многими конкурирующими акторами (полицентрические); режимы с преобладанием компромиссных и силовых стратегий взаимодействия акторов.

Также В. Гельман предлагает 4 сценария регионального развития.²⁹ Данные 4 варианта состоят из соотношений акторов и стратегий их взаимодействий: «Война всех против всех». В данном типе регионального режима преобладают силовые стратегии, но доминирующий актор

отсутствует(Чечня).Второй сценарий «победитель получает все».Стратегии также остаются силовыми,но доминирующий актер есть,и конечном итоге,он добивается контроля над ресурсами,что ведет к авторитарной ситуации(Москва,Калмыкия).Третьей моделью является «сообщество элит».Доминирующий актер присутствует,но используются стратегии компромисса(Томская область,Омская).Данный сценарий считается гибридным режимом.Последней четвертой моделью считается «борьба по правилам».Доминирующего актора в этом варианте нет,стратегии компромиссные.Образуется демократический вариант(Ярославская область,Свердловская).

Р.Ф. Туровский предлагает рассматривать региональные политические режимы по трем осям: ««монополия-олигополия», «центр-регионы» и «демократия-авторитаризм» давая качественную характеристику региональному политическому режиму сквозь призму каждой оси³⁰.На первой оси рассматривается уровень автономности региональных институтов по отношению к губернатору,изучается практика принятия решений и тд.На уровня второй оси «центр-регионы» определяется автономия субнационального режима от государственного,выявляется степень контроля над регионом.На последней оси выявляется степень демократичности регионального режима.

Типология региональных режимов наиболее эффективно определена в моделях американских политологов Т. Карла – Ф. Шмиттера и Дж. Мунка – К. Леффа (была адаптирована к российскому варианту В.Я.Гельманом).³¹В данной типологии вводится понятие «переходных процессов»(так как Россия находится более 20-ти лет в процессе трансформации) и авторами представлены модели перехода(реформа снизу,реформа сверху,революция,навязанный переход и тд).Таким образом

прожutoчные состояния определяются в регионалистики как гибридные режимы ,ограниченная демократия ,управляемая демократия .

К примеру,на уровне региональных отношений выделяют такие региональные политические модели: авторитарная ситуация (Саратовская область, Москва, Калмыкия); «гибридный режим» (Нижегородская, Томская, Омская области); демократизация и формальная институциализация власти и политической борьбы (Удмуртия, Свердловская область).Доминируют же «гибридные режимы (объединяющие в себе черты демократии и авторитаризма),объясняет специалист В. Гельман.Ученый считает,что у гибридного режима следующие присущие ему черты:ограничение гражданских прав и свобод,подавление оппозиции на уровне СМИ,партий и тд.При этом данные явления сопровождаются демократическими процедурами.

Также существует и хрестоматийное деление режимов на президентские,парламентские,парламентские,президентско-парламентские и премьер-президентские.Данная типология конечно,рассматривает лишь формальные характеристики.

Автор С.В.Борисов считает, что в России преобладают регионы с авторитарным и автократическим режимом правления³².

А.В. Барановым дает следующую классификацию: он разделяет режимы на наиболее авторитарные режимы (Татарстан, Башкортостан, Калмыкия и др.), режимы «делегативной демократии» (Москва, Ульяновская область, Ростовская область и др.),преимущественно демократические режимы(Свердловская, Пермская и Ярославская области).³³

Западные ученые констатируют что российские субнациональные режимы (в период между 1991 и 2005 годами) можно классифицировать как

электорально-демократические, конкурентные и гегемонистические авторитарные режимы.³⁴ Электорально-демократическим, согласно данной классификации, является режим который, хоть и не является «идеальной демократией», но предоставляет оппозиции реальный шанс прийти к власти, тем самым удовлетворяя различные предпочтения электората. Но при этом электоральная коррупция подрывает легитимность избирательных институтов (в том главное отличие электорального демократического режима от либерального, т.к. которые гарантируют верховенство закона, справедливые выборы и равные для всех граждан). К примеру, типичным случаем электорально-демократического режима считается Санкт-Петербург (1991-2005) и Свердловская область (1995-2005). Выборы в данном случае свободные и справедливые, конкурентоспособные, придается большое значение избирательному праву.

Электоральные авторитарные режимы следуя данной классификации, могут быть разделены на гегемонистские и конкурентоспособные. Примером гегемонистского режима служит пример российских выборов (когда в результате многопартийных выборов доминирует одна политическая партия). Отмечается, что подобный результат достигается благодаря тому, оппозиционные оппоненты приняли сторону действующего президента. Также подчеркивается, что при гегемонистском режиме, это является стратегическим выбором оппозиции, а не признаком того, что она не в состоянии конкурировать с доминирующей партией. К случаям гегемонистических авторитарных режимов относится Новгородская область (1999-2005) и Республика Татарстан (1991-2005). Выборы не конкурентоспособные и не полностью честные

Что касается конкурентного режима, тому ему присуща высокая электоральная конкуренция и вследствие чего, присутствует не честная,

закулисная, электоральная тактика. К конкурентному авторитарному относят Брянскую область(1996-2005) и Республику Марий-Эл(1991-2005). Выборы в данном случае конкурентоспособные, но не полностью честные.

Автор делает вывод, что более 90% российских субнациональных политических режимов в период между 1991 и 2005 можно причислить к электоральным авторитарным. Электоральные демократические составляют только 9,5% от объема. Конкурентные авторитарные образуют наиболее обширную группу(67,5%), гегемонистические авторитарные режимы составляют 22,8%. Похожую классификацию приводят Панов и К. Росс³⁵. Более чем 80% региональных режимов(13 из 16) они причисляют к гегемонистским авторитарным (в период 2007, 2012 гг.) и фиксируют случай гегемонистского авторитарного режима (1991, 2005 гг.).

По состоянию на конец 1990-х годов Мэри Маколи выделила консервативный(близкий к позднесоветскому), консенсусный, плюралистический и патронажный режимы³⁶.

Организация Freedom House по прошествию 1990-х и началу 2000-х, понизила статус политического режима России от "промежуточного" до "консолидированного авторитарного"³⁷.

В более традиционных типологиях региональные режимы могут быть разделены по таким показателям как:

-наличие оппозиции(безальтернативные и конкурентные)

-По степени автономности(автономные(закрываются для воздействий из вне) и зависимые).

-По отношению к центру(лояльные,оппозиционные,угодные или не угодные).

-По динамике развития(стабильные,среднестабильные).

-По степени информационной открытости(открытые,закрытые)

-По эффективности функционирования(эффективные и неэффективные)

-По степени дифференциации(консолидированные и неконсолидированные)

Данную типологию автор Туровский иллюстрирует примерами:если брать такой критерий как динамика развития,то примером стабильного режима служит Новгородскую область(специалист объясняет это эффективными действиями в экономической политике губернатора М. Прусака,вследствии чего регион считается одним из самых инвестиционно привлекательных), среднестабильными ученый считает Мурманскую область.(Нестабильность свойственна Калининградской(выборы всегда приводили к смене правящей группы) и Псковским областям,Санкт-Петербург,Ленинградская область(нестабильность связана с расколами правящих групп и конкуренцией между ними)³⁸.

Если рассматривать такой фактор как наличие оппозиции,то автор выделяет Псковскую область,Вологодскую и тд.

Известный политолог Р.Саква также говорил о том, что на обширной территории России сложились различные режимы: «от относительно демократических в Новгородской, Архангельской и Самарской областях, до авторитарных в Приморском крае и Калмыкии»[Саква.С.15].³⁹ При этом Р.Саква подчеркивает, что региональные различия обусловлены не только достаточно широким спектром политических режимов, но и также отсутствием единой государственной структуры.

Обобщая вышесказанное необходимо сказать, что нововведения (практика назначения губернаторов сверху,) в политике 2000-х годов коренным образом изменили отношения между центром и субъектами, регионами. Таким образом это послужило началом появления таких тенденций как усиление централизации, элитарность, отсутствие публичности. Современные исследователи исходя из этого вывели модель жесткого «централизованного баланса».

Таким образом хрестоматийные деления на федеративные и унитарные государства не являются на сегодняшний день актуальными, так как представленные типологии иллюстрируют большое разнообразие отношений на региональном уровне. Исходя из этого, мы считаем возможным говорить о наличии региональных политических режимах.

1.2 Исследовательские подходы к анализу региональных политических режимов.

Как уже было выше обозначено, эмпирические исследования региональных аспектов российской политики возникли лишь в 1990-е годы (впрочем, как и за рубежом). Проводя исторический экскурс можно сказать, что отчет первых исследований в российской регионалистике начинается с 1989 года (Съезд народных депутатов СССР). По состоянию на сегодняшний день политическая регионалистика хоть и молодая дисциплина, но перспективная и активно изучаемая.

Одним из первых был применен атеоретический подход. Он использовался лишь на начальном этапе (начало 1990-е), поскольку ученые на тот период, не обладали знания о закономерностях развития регионов и в основном оперировали лишь описаниями.

Главным методом в рамках атеоретического подхода является case study. Наиболее значимый исследователь данного метода Дж. Герринг определяет его как «глубинное исследование единичной ситуации с целью понимания более широкого класса (схожих) случаев».[. Рубо.С.3]⁴⁰. Таким образом, case study представляет собой метод отбора ситуаций для дальнейшего анализа. Главное отличие case study от исследования заключается в том, что case study применяется при сравнении определенных теоретических положений и гипотез с реальными ситуациями. Выделяются следующие преимущества данного метода:

- Концептуальная обоснованность;
- Генерализация новых теорий;
- Изучение каузальных механизмов;

- Историческое толкование кейсов;
- Моделирование и оценка сложных каузальных отношений;

Исходя из этого case study позволяет подтверждать гипотезы и проверять как case study работают формальные модели на конкретных случаях.

Case study очень активно используется в сравнительной политологии и является ее основным качественным методом. Обычно для объекта исследования берутся региональные выборы и выборы в Государственную Думу, партия, регион, политик и т.д. По мере накопления у исследователей фактических данных появляется сравнительная перспектива (можно говорить о сравнении случаев между собой, сравнении регионов).

Применялись и экономические подходы. Данный метод базировался на предположении зависимости политического развития региона от его ресурсной базы. Таким образом появились «депрессивные» регионы, с плохо развитой экономикой, так называемые «открытые» регионы и т.д.⁴¹ Описываемый подход сильно критикуем, потому как на практике связь между социально-экономическим и политическим развитием, не всегда однозначна и очевидна. Об этом говорит ДиМаджио, считающий что экономическое развитие не зависит от культурного.⁴²

Первыми работа в рамках данного подхода стали работы С. Липсета, изначально он сделал вывод об уровне экономического благосостояния и демократии (в условиях волн демократизации). По состоянию на сегодняшний день среди ученых нет единого мнения о характере связи.

Одним из не столь распространенным подходом, но тем не менее используемым, является культуралистский подход (автор Р. Инглхарт), который применяется в регионалистике для анализа этнических республик России.⁴³ Вообще, изначально автор выдвинул гипотезу, что модернизация

приводит к смене системы ценностей. И также большую роль в рамках культуралистского подхода играет религии, что логично, поскольку религия не способствует росту демократичности. Политолог М. Вебер также рассматривал влияние протестантизма на рыночную экономику в рамках данного подхода.⁴⁴

Существует и элистический подход (он освещает взаимодействия элит на региональном уровне). Данный метод использовал Григорий Голосов, в анализе выборах региональных legislatures.⁴⁵ Ученый наглядно показал что конфликт элит является главным фактором, который способствует развитию партий в регионах.

На сегодняшний день широко используется рейтинговый метод, в основном используемый для анализа региональных выборов.

Для анализа региональных режимов применяется также Индекс демократии Т. Ванханена.⁴⁶ Исключительно простой индекс демократии Т. Ванханена (произведение доли взрослых граждан, участвующих в выборах, на долю голосов, набранных оппозиционными партиями/кандидатами). Данный индекс многократно был использован в сравнительных исследованиях. Главным достоинством индекса является простота, но тем не менее не может быть использован нами из-за второго параметра (участие в выборах), так как Т. Ванханен оценивал прежде всего давал оценку мировой демократизации с начала 19 века. Нужно учитывать российские особенности ранее бывшего коммунистического режима (где явка 100%). Также в сравнении с другими показателями оценки по формуле Ванханена выбиваются из общего ряда, таким образом, применение индекса не является надежным и обоснованным.

Менее известными и используемыми индексами являются рейтинги группы Рейтинги группы «Меркатор». Авторы определяли такой тип голосования

как «советский», «азиатский» или просто «особый», противопоставляя его «демократическому», «европейскому» и «фоновому», типичному для большинства регионов России в 1990-е годы. Главное здесь – предложенные группой индексы позволяли выявить территории, которые по модели голосования соответствуют «особому типу» или приближаются к нему. В последние годы используются, как правило, методики расчета, предложенные Институтом «Открытая экономика» и С. Шпилькиным.⁴⁷

В мире накоплен большой опыт расчета рейтингов демократичности. Прежде всего это безусловно, «Freedom House» (FH) и их специальный проект «Nations in Transit», ежегодно с 1995 г. оценивающий динамику продвижения к демократии в 29 странах Центральной Европы и Центральной Азии. Итоговая оценка FH рассчитывается на основе нескольких параметров: демократичности управления, выборов, гражданского общества, независимых СМИ, судебной системы и коррупции.

Наиболее системные разработки в области познания субнациональных режимов представлены А.С. Кузьминым, Н.Дж. Мелвином и В.Д. Нечаевым⁴⁸. За основу авторами взята концепция Даля о полиархии и подходы Л. Даймонда и С. Хантингтона о промежуточных формах демократии. Исходя из этого, была установлена шкала замеры демократизма режимов.

Также есть и методика оценки конкурентности выборов Р. Таагеперы-М. Шугарта (оценивается по дуальной шкале низкой (менее 2) и высокой (более 2 чел. на место) конкуренции).

Существуют и методики разделения властей, измеряется и уровень партийности региональных органов. На основе последней методики были выявлены 6 новых типов режимов : со слабым парламентом (Приморский и

Хабаровский край в цикле 1993-1994 гг.; к ним прибавляются Астраханская, Новгородская и Томская области в 1996-2000 гг.); сильный парламент (Адыгея, Амурская и Кемеровская область) и т.д.

Но безусловно, одной из самых известных концепций была и остается концепция «электорального авторитаризма»⁴⁹. Впервые о ней начали говорить в начале 1990-х. В России электоральный авторитаризм широко изучается В.Я. Гельманом, специалист считает, что это «универсальная схема описания всего постсоветского процесса в России»[Гельманом.С.2-3]⁵⁰.

В трактовке Гельмана в позднесоветский период (в 1989-1991 гг.) в России сложился режим электоральной демократии, и «сам институт выборов закрепился как неустранимый и единственно обеспечивающий легитимность любых претензий на власть». И переходом к электоральному авторитаризму он считает «конфликт между президентом и парламентом». Согласно своей концепции Гельман отмечает, что выборы в декабре 1993 и 1996 гг. лишь своего рода ширма, прикрывающая авторитаризм. Поворотным моментом он считает «война за ельцинское наследство» и приход после этого к власти Владимира Путина. Триумфом данного режима ученый считает нашумевшие выборы 2007 года («Единая Россия» получила конституционное большинство в 315 мандатов).

Практика изучения региональных политических режимов непосредственно связана с концепцией электорального авторитаризма. В основном, она применяется для объяснения случаев на региональном уровне в исследованиях субнациональной динамики, и также для учета авторитарной стабильности на национальном уровне.

Также данная теория помогает нам при изучении региональных особенностей электорального процесса, ведь выборы на сегодняшний день, как отмечают

авторы «это мощный фактор структурирования территории», и таким образом они отображают и создают политическую структуру уже национального пространства. Прежде всего, она помогает при изучении электоральных районов, которые в свою очередь отображают субнациональные различия политической культуры и политического участия. Исследователи говорят о том, что региональные электоральные исследования выявляют пространственную структуру общества и ее отражение в политической жизни страны.

Продолжая говорить об опыте исследования зарубежных специалистов, то Карлос Джервасони считает что изучать субнациональные режимы нужно изучать в рамках таких факторов как «доступ к власти» и «функционирование» с помощью экспертного опроса⁵¹. Метод Джервасони существенно отличается от вышеописанного метода Петрова, автор выделяет показатели путем анализа концепта субнациональной демократии. Но данный подход очень ограничен, так как с помощью него можно лишь проанализировать два последних электоральных цикла.

Такой автор как С. Маззука рассматривает режима через призму двух измерений, это опять же «доступ к власти» (авторитаризм-демократия) и «функционирование» (патернализм-бюрократия).⁵² Данный подход к изучению субрегиональных режимов также критикуется, поскольку в нем не учитывается отношения между центрами и регионами и уровень патернализма достаточно не легко объективно оценить.

Необходимо упомянуть и такие западные проекты как World Governance Indicators (WGI) Всемирного банка и Quality of Government (QoG) университета Гетеборга. В рамках этих проектов проводятся кросс субнациональные исследования, в основном опрос проводился в странах ЕС, но были затронуты и российские регионы. Исследования направлены в

основном на выявления качества правления, коррупции, качества бюрократии.

На сегодняшний день широко используется рейтинговый метод, в основном используемый для анализа региональных выборов.

Первой попыткой систематизирования политических процессов в регионах в контексте данного метода стал рейтинг Николая Петрова по образцу индикаторов «Дома свободы» для национальных государств.⁵³ На данный момент, разработки Московского центра Карнеги (Н. Петров, А. Титков) имеют широкую известность.

Динамика демократичности рассчитывается на основе оценок двух типов, экспертных и инструментальных. Экспертная оценка: регионы оценивались по пятибалльной шкале по каждой из следующих позиций:

- региональное политическое устройство – реальный баланс властей, их избираемость/назначаемость, независимость суда и правоохранительных органов, ограничения и нарушения прав граждан;
- открытость/закрытость политической жизни – прозрачность и вовлеченность в общенациональную;
- демократичность выборов: национальных, региональных, местных – наличие честных и свободных выборов на всех уровнях, их конкурентность, роль «административного фактора» включая прямое вмешательство властей, суды и т. д., наличие ограничений в реализации активного и пассивного избирательного права, нарушений на выборах;
- политический плюрализм – наличие стабильных партий и фракций в законодательных собраниях, коалиций на выборах и после них; политическая конкуренция и полицентризм;

- независимость СМИ – наличие СМИ, неподконтрольных администрации, их читательская аудитория, роль в политической жизни, давление со стороны властей;
- коррупция – сращивание политических и бизнес-элит, коррупционные скандалы, эффективность борьбы с коррупцией;
- экономическая либерализация, включая приватизацию – региональное законодательство и правоприменительная практика, скандалы по поводу собственности;
- гражданское общество – неправительственные организации, референдумы, различные формы несанкционированной сверху общественной активности включая митинги, демонстрации, забастовки и др.;
- элиты: качество, воспроизводство/сменяемость – смены лидеров, осуществляемые посредством выборов и не приводящие к демонтажу всей системы власти, разнообразие элит и действенность механизмов согласования их интересов;
- местное самоуправление – избираемые органы местного самоуправления, их активность и влияние.

Методика оценки: шкала в случае каждого параметра «растягивалась» от единицы до пяти, т.е. сначала определялись регионы с минимальным и максимальным значением признака, которым и присваивались первая и пятая оценки, а потом все остальные расставлялись между этими полюсами. Интегральная оценка рассчитывалась как простая сумма поэлементных. Инструментальная оценка включена для того, что бы как говорят сами авторы «"очистить" исследование от субъективизма и недостаточной информированности экспертов и рассчитывается с учетом характера выборов и электорального поведения». Сюда были включены 11 критериев:

Инструментальный индекс демократичности рассчитывается как среднее арифметическое 11 частных индексов, учитывающих:

- участие в думских и президентских выборах;
- участие в выборах главы исполнительной власти региона;
- конкурентность выборов в Госдуму по партийным спискам, измеряемую эффективным числом партий;
- конкурентность на губернаторских выборах, измеряемую эффективным числом кандидатов;
- конкурентность на губернаторских выборах, измеряемую как отрыв победителя;
- сменяемость глав регионов на выборах;
- голосование «против всех» на выборах главы региона;
- голосование «против всех» на выборах в Госдуму по партийным спискам и на выборах президента России;
- голосование «против всех» на выборах в Госдуму по одномандатным округам;
- нарушения на региональных выборах;
- нарушения на федеральных выборах в регионе.

Детальную оценку демократичности выборов оптимально делать раз в пять-шесть лет – по завершении большого выборного цикла. Инструментальная электоральная оценка демократичности воспроизводима – любой использующий ее методику эксперт получит тот же результат

конкурентность выборов в Госдуму по партийным спискам и т.д.) Исследования охватывают 88 регионов, исключая Чечню.

Также Н. Петровым в соавторстве с К. МакМанном проведено исследование с целью выявления факторов, которые обосновывали такое разнообразие региональных режимов.⁵⁴ Для построения индекса взято 57 российских регионов (не учитывались республики и автономные округа). Первый этап анализа состоял в том, что были выбраны 10 авторитарных и 10 демократических регионов (по средствам экспертной оценки и концепции Даля). Второй этап состоял в обосновании вариации режимов.

Обоснование выбранной методики.

В нашей исследовательской работе мы остановили внимание на новом индексе демократии А.С. Титкова (рейтингом Московского центра Карнеги).⁵⁵ Данный индекс позволяет нам оценить какие демократические и авторитарные тенденции протекают на региональном уровне.

Проводя исторический экскурс можно сказать, что первые оценки демократии на субрегиональном уровне появились только лишь к началу-середине 2000-х годов. Оценка была самостоятельной, то есть не сводилась к многообразию региональных режимов. Ко второй половине 2000-х ученые уже заявляли о субнациональной авторитаризме.

Используемый нами индекс считается модификацией уже ранее описанного индекса Т. Ванханена, адаптированного к условиям посткоммунистического перехода. Также индекс основан на идеи «расширенном минималистском» понимании демократии (по Шумпетеру, где выборы понимаются как

соревнование элит за голоса избирателей), к нему добавляется второе измерение – способность граждан влиять на политику (концепция полиархии Даля). Демократизация по мнению Р. Даля, происходит за счет увеличения возможностей для оспаривания правительственного курса т.е. либерализацию и за счет увеличения возможностей участия в политике. Таким образом авторы индекса выводят такое понятие как партийная конкуренция.

Для расчета показателей конкуренции в используемом нами индексе используется формула эффективного числа партий М. Лааксо и Р. Таагеперы. Также для обоснования второй переменной используются идеи Г. Алмонда и С. Вербы и А. Хиршмана. Все показатели переводятся в баллы по пятибалльной шкале, чтобы отразить разнообразие условий на выборах (см. Приложение 1 в статье – А.С. Титков, 2016).

Итоговые значения индекса рассчитывались по формуле:

$$I = \text{CONTEST} * (\text{VOICE} + \text{EXIT}) / 2,$$

где CONTEST – оценка конкуренции (на основе эффективного числа партий М. Лааксо и Р. Таагеперы), VOICE – оценка «протеста» (по доле голосов «против всех» и недействительных бюллетеней), EXIT – оценка «выхода» (неучастия в выборах).

Начиная с 2007-2008 гг. к показателю «доля недействительных бюллетеней» добавляется коэффициент перевода $\times 3,15$ – для президентских выборов, $\times 4,3$ – для думских, $\times 4,6$ – для региональных. Коэффициенты перевода получены из сравнения последних выборов перед отменой графы «против всех» и первых выборов после ее отмены (по каждому типу выборов отдельно).

Рассмотрим некоторые особенности применения предлагаемого расчетного индекса для оценки динамики демократичности и, соответственно, авторитарных тенденций на региональном уровне за последние годы.

На определенную неустойчивость значений индекса, или его возможности и ограничения для применения в регионе и в крупных городах указывает в своей работе А.С. Титков (2016) на примере опыта расчета индекса для городов и районов Пермского края. Отмечается, в частности, что оценки и результаты, с одной стороны, в основном отвечают представлениям здравого смысла экспертов. С другой стороны, привлекают внимание случаи, заслуживающие дополнительного анализа. Это, прежде всего, связано с индустриальными моногородами, где наблюдались сильно неустойчивые значения индекса.

Вторым моментом в этой связи возникает также вопрос об интерпретации данных шкалы перевода в баллы для расчета индекса. И, в частности, условие, когда, начиная с 2007-2008 гг. к показателю «доля недействительных бюллетеней» добавляется коэффициент перевода $\times 3,15$ – для президентских выборов, $\times 4,3$ – для думских, $\times 4,6$ – для региональных. Утверждается, что коэффициенты перевода получены из сравнения последних выборов перед отменой графы «против всех» и первых выборов после ее отмены (по каждому типу выборов отдельно).

Как показано в той же статье, в качестве положительных сторон применения индекса для интерпретации электоральной активности можно отметить два обстоятельства:

- индекс основывается на имеющихся данных электоральной статистики без каких-либо поправок на возможные административные искажения;

- индекс, рассчитанный по указанной выше схеме, можно считать релевантным его основной задаче, оценка демократии и авторитаризма.

При этом искажение (фальсификация) результатов голосования в предложенной схеме рассматривается как одно из структурных условий, которое влияет на итоговую оценку и отражается в ней.

Добавление административными методами (приписки, вброс бюллетеней, «карусели», принудительное участие в выборах) голосов за правящую партию неизбежно снижают показатели конкурентности выборов. В тоже время те же методы, как правило, увеличивают зафиксированный уровень явки и снижают долю испорченных бюллетеней, то есть снижают оценку региона по второму измерению индекса («обратная связь»).

В этом случае сравнение с двумя регионами с предположительно одинаковыми результатами «настоящего» голосования, но разной интенсивностью использования административных манипуляций, показывает, что регион, в котором администрация более склонна к искажению результатов, получит «на выходе» более низкую оценку индекса демократии, что в целом справедливо.

Относительно «пограничных» условий для применения индекса можно предположить, в первом приближении, что в предложенном виде (произведение оценок конкуренции и обратной связи) он подходит, прежде всего, к ситуациям устойчивого авторитаризма, перехода к авторитаризму, или выходу из него, что отвечает задачам нашей работы в рамках исследования политического режима в Красноярском крае.

Поэтому в случае устойчивой демократии и/или перехода к ней исходное допущение индекса, что реакции отчуждения и безразличия можно считать «демократическими», повышающими оценку, перестает быть адекватным

оцениваемой ситуации. В тоже время можно рассматривать индекс в более общем виде как набор из двух переменных, одна из которых оценивает демократию в минималистском (шумпетеровском) понимании, а другая – степень согласованности структурных условий (режима) и политических установок (культуры). В таком варианте вместо одномерной шкалы, предназначенной для относительно небольшого ряда случаев, получаем двухмерную систему координат, которая уже не дает однозначной оценки «лучше – хуже» («больше – меньше»), но взамен позволяет анализировать достаточно широкий набор политических ситуаций в регионе.

2.Динамика региональных политических режимов.

1 Расчеты электорального индекса демократии для региональных выборов 1997-2016 гг.

Результаты проведенного аналитического обзора и изучения современных подходов к оценке демократичности, выполненные в первой части работы, позволяют провести детальный анализ данных об особенностях электоральной активности в России и в ее регионах для различных выборных периодов (в 2000-е годы и в 1990-е).

В практической части данной исследовательской работы мы рассмотрим динамику демократичности регионального политического режима в Красноярском крае.Для этого мы сделали оценку региональных выборов,которые проходи на протяжении 1990-2010-х гг.

Как уже было вышеупомянуто для расчетов нами была выбрана методика электорального индекса демократии А.С. Титкова(рейтинг Московского центра Карнеги).Итоговые значения индекса рассчитывались по формуле:

$I = \text{CONTEST} * (\text{VOICE} + \text{EXIT}) / 2$, так как методика оценки была подробно изложена в преведущей главе,нами будут представлены результаты расчетов:

В **1993** году состоялись выборы главы администрации Красноярского края.Выборы проходили на основе Конституции 1977 года.Также были предусмотрены нормы,вводящие альтернативность.Голосования проводилось на всех избирательных округах кроме Таймырского автономного округа.

Среди кандидатов были:

Выборы 11 апреля 1993 года.

Кандидаты	Число голосов	Процент голосов
Воронцов В. М	25 510	1,19%
Зубов В. М	518 201	51,3%%
Зырянов С. В	43 192	2,01%
Москвич Ю. Н	19 147	0,89%
Новиков В. А	20 157	0,94%
Поздняков В. А	5 731	0,26%
Сергиенко В. И	165 620	16,4%
Романов П. В	110 166	10,9%

Явка в первом туре составила 47,14%.

Признано бюллетеней недействительными –3 % .

Против всех проголосовали- 7,3%.

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом: общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

0,0119=0,0001
0,2419=0,0585
0,0201=0,0004
0,0089=0,0000
0,0094=0,0000
0,0026=0,0000
0,0773=0,0059
0,0514=0,0026

Далее полученные значения суммируются (0,0675) и согласно формуле делятся на 1(14,8).Согласно шкале перевода значение свыше 5 переводится в 5 баллов.

VOICE складывается из числа голосов против и недействительных бюллетеней (7,3%+3%),таким образом получаем 10,3 (согласно шкале перевода 3),суммируем с EXIT равное 5 (преобразуется явка 47,14%) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение 20

Второй тур:

Явка избирателей составила 60,99% .

В.М. Зубов	73,12%
В.И. Сергиенко	19%

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом:общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

$0,7312=0,5346$
$0,0019=0,0000$

Далее полученные значения суммируются (0,5346) и согласно формуле делятся на 1(1,8).Согласно шкале перевода значение до 1 переводится в 1 балл.

VOICE складывается из числа голосов против и недействительных бюллетеней (7,3%+3%),таким образом получаем 10,3 (согласно шкале

перевода 3), суммируем с ЕХИТ равное 3 (преобразуется явка 60,99%) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение 3

7 декабря **1997** года состоялись выборы депутатов Законодательного собрания второго созыва. В выборах приняли участие следующие краевые общественные движения и региональные отделения общероссийских объединений:

Наименование избирательных объединений, блоков	Число голосов избирателей	Процент
1 «Коммунисты и аграрии – за власть народа»	1 204 033	24,38%
2 «Честь и родина. Александр Лебедь»	2 116 068	13,87%
3 «Союз дела и порядка – будущее края»	3 114 881	13,73%
4 «Региональное отделение «Объединение Яблоко»	4 62 540	7,47%
5 «Врачи и педагоги – за социальные гарантии и справедливость»	5 39 064	4,67%
6 «Союз педагогов и родителей в защиту детей»	6 38 600	4,61%

7«Единый край – родное Красноярье»	7 38 167	4,56%
8«Коммунисты – трудовая Россия – за Советский союз»	30 8 30 363	3,63%
9«Женщины родного Красноярья»	9 21 595	2 ,58%
10«Краевая организация «либерально-демократическая партия России»	10 18 349	2,19%
11«Региональное отделение союза женщин России»	11 16 395	1,96%
12«Народная сила против всех блоков, против нищенской жизни богатейшем крае»	12 14 552	1,74%
13«Ветераны (пенсионеры) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов»	13 11 906	1,42%
14«Красноярское отделение российской	9 444	1,13%

медицинской ассоциации»		
15«Справедливость и порядок в крае»	15 7 781	0,93%
16«Краевая организация партии «Демократический выбор России»	16 6 225 0,74	0,74%
17«Блок беспартийных»	17 6 074	0,73%
18«Краевое отделение международного социально-экологического союза»	18 4 422	0,53%
19«Рос – союз офицеров в поддержку движения генерала Льва Рохлина»	19 4 296	0,51%
20«Союз духовного возрождения Отечества»	20 3 862	0,46%
21«Сибирское лесопромышленное собрание»	21 3 015	0,36%
22«Региональное отделение союза потребителей РФ»	22 2 962	0,35%
23«Воля народа»	23 2 934	0,35%
24«Красноярское	2 821	0,34%

краевое общественно-политическое антифашистское движение «русское национальное единение»		
25«Региональное отделение экологической партии «Кедр»	2 251	0,27%

Таким образом,мы видим что лишь 4 кандидата смогли преодолеть 5% барьер.

Против всех- 54 354- 6,49%.

Недействительных бюллетеней – 25 250 или 3%.

Явка составила-41,05%.

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом:общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

0,2438=0,0594
0,1387=0,0192
0,1373=0,0188
0,0747=0,0055
0,0467=0,0021
0,0461=0,0021

0,0456=0,0020
0,0363=0,0013
0,0258=0,0006
0,0219=0,0004
0,0196=0,0003
0,0174=0,0003
0,0142=0,0002
0,0113=0,0001
0,0093=0,000
0,0074=0,000
0,0073=0,000
0,0053=0,000
0,0051=0,000
0,0046=0,000
0,0036=0,000
0,0035=0,000
0,0035=0,000
0,0034=0,000
0,0027=0,000

Далее полученные значения суммируются (0,1123) и согласно формуле делятся на 1(8,9). Согласно шкале перевода значение свыше 5 для законодательного собрания переводится в 5 баллов.

VOICE складывается из числа голосов против и недействительных бюллетеней (6,49+3%), таким образом получаем 9,49 (согласно шкале перевода 2), суммируем с EXIT равное 3 (преобразуется явка 41,05%) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 12,5

В 1998 году состоялись очередные выборы главы региона. Выборная компания проходила в два тура. Всего было заявлено 18 кандидатов:

Общие результаты выборов 26 апреля 1998 года

Кандидаты	Число голосов	Процент голосов
1 Лебедь А. И.	614 839	45,11%
2 Зубов В. М.	482 527	35,40%
3 Романов П. В.	176 968	12,98
4 Сергиенко В. И.	12 785	0,94%
5 Кирилец В. М.	7 972	0,58%
6 Набокова Л. С.	6 551	0,48%
7 Сахарнов Ю. В.	5 885	0,43%
8 Ткачев В. Ф.	1 759	0,13%

Против всех кандидатов- 35 769 или 2,62%.

Явка избирателей при первичном голосовании: 62,68%.

Недействительные бюллетени-3%.

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом: общее число конкурентных партий (складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

$0,4511=0,2034$
$0,3540=0,1253$
$0,1298=0,0168$
$0,0094=0$

0,0058=0
0,0048=0
0,0043=0
0,0013=0

Далее на 1, согласно формуле, делим полученное значения (0,3455). Получаем 2,8. Согласно шкале перевода значение 2-3 для глав регионов переводится в 2 балла.

VOICE складывается из числа голосов против и недействительных бюллетеней (2,62+3%), таким образом получаем 5,62 (согласно шкале перевода 2), суммируем с ЕХІТ равное 2 (преобразуется явка 62,68 %) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 4

Результаты повторного голосования 17 мая 1998 года

Кандидаты	Число голосов	Процент голосов
Лебедь А. И.	810 763	57,29%
Зубов В. М.	540 329	38,18%

Против всех кандидатов 48 627 или 3,44%.

Явка избирателей при вторичном голосовании: 64,60%.

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом: общее число конкуретных партий (складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

0,5729=0,3282
0,3818=0,1457

Далее на 1, согласно формуле, делим полученное значения (0,4739). Получаем 2,1. Согласно шкале перевода значение 2-3 для глав регионов переводится в 2 балла.

VOICE складывается из числа голосов против и недействительных бюллетеней (3,44%+3%), таким образом получаем 6,44 (согласно шкале перевода 2), суммируем с ЕХІТ равное 2 (преобразуется явка 64,60%) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 4

23 декабря 2001 года состоялись выборы депутатов Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва. Партии разделили места следующим образом:

«НАШИ!»	19,80%
«За Лебедя!»	15,14%
«Блок Зубова»	3,15%
«Либерально-демократическая партия России»	0,62%
«Избирательный блок Анатолия Быкова»	16,27%
«Коммунисты, патриоты родного Красноярья за советскую власть»	2,85%
«Коммунистической партии Российской Федерации»»	10,86%

«НАДЕЖДА И ОПОРА»	4,33%
«Объединение Яблоко»	0,60%
Региональная политическая- политическая партия «Северная партия»	6,84%
«СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ»	1,65%
«Красноярская региональная организация Общественной организации-Партии «Единство»	8,89%

Из 2 192 486 избирателей края, внесенных в списки для голосования, приняли участие 954 820 избирателей, или 43,55 %.

Против всех проголосовали 6,75%.

Число недействительных бюллетеней 21672, общее число 910200(2,38 %).

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом: общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

$0,1980=0,0392$
$0,1514=0,0229$
$0,0315=0,0009$
$0,0062=0,0000$
$0,1627=0,0264$
$0,0285=0,0008$
$0,1086=0,0117$

0,0433=0,0018
0,0060=0,000
0,0684=0,0046
0,0165=0,0002
0,0889=0,0079

Далее 1, согласно формуле, делим полученное значения (0,1164). Получаем 8,5. Согласно шкале перевода значение свыше 5 переводится в 5 баллов.

VOICE складывается из числа голосов против и недействительных бюллетеней (6,75+2,38%), таким образом получаем 9,13 (согласно шкале перевода 2), суммируем с ЕХІТ равное 3 (преобразуется явка 43,55%) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 12,5

В **2002** году выборы губернатора проходили в 2 тура, лидерами стали Хлопонин Александр Геннадьевич (48,1%) и Усс Александр Викторович (41,8%).

Голоса избирателей распределились следующим образом:

Кандидаты	Число голосов	Процент голосов
Усс Александр Викторович	286 882	27,62%
Хлопонин Александр Геннадиевич	262 251	25,25%
Глазьев Сергей Юрьевич	222 650	21,44%

Пимашков Петр Иванович	148 517	14,30%
Тарасов Артем Михайлович	29 010	2,79%
Захаров Игорь Евгеньевич	10 138	0,98%
Гридюшкин Анатолий Владимирович	6 151	0,59%
Маковоз Алевтина Николаевна	2 492	0,24%
Приймак Игорь Иванович	1 687	0,16%
Ульянов Олег Николаевич	1 678	0,16%
Зберовский Андрей Викторович	1 501	0,14%
Юрченко Владимир Прокопьевич	1 279	0,12%
Стерлигов Герман Львович	1 006	0,10%
Журко Василий Васильевич	529	0,05%
Усс Александр Викторович	286 882	27,62%
Хлопонин Александр Геннадиевич	262 251	25,25%
Глазьев Сергей	222 650	21,44%

Юрьевич		
Пимашков Петр Иванович	148 517	14,30%

Против всех 51 847 или 4,99%.

Приняли участие 1 039 475 избирателей или 47,20%.

Недействительных бюллетеней 10869, общее количество бюллетеней 995616.

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом: общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

$0,2762=0.0762$
$0,2525=0.0637$
$0,2144=0.0459$
$0,1430=0.0204$
$0,0279=0.0007$
$0,0098=0.0000$
$0,0059=0.0000$
$0,0024=0.000$
$0,0016=0.000$
$0,0016=0.000$
$0,0014=0.000$
$0,0012=0.000$
$0,0010=0.000$
$0,0005=0,000$
$0,2762=0,0762$

$$0,2525=0.0637$$

$$0,2144=0.0459$$

$$0,1430=0.0204$$

Далее на 1, согласно формуле, делим полученное значения (0,4131). Получаем 2,42. Согласно шкале перевода значение 2-3 переводится в 2 балла.

VOICE складывается из числа голосов против всех и недействительных бюллетеней(4,99%+1,09%), таким образом получаем 6,08 (согласно шкале перевода 2), суммируем с ЕХІТ равное 4(преобразуется явка 47,20%) и согласно формуле делиться на 2.

Значение индекса 6

Итоги повторного голосования **22 сентября 2002 года:**

Кандидаты	Число голосов	Процент голосов
Хлопонин Александр Геннадиевич	496 415	48,07%
Усс Александр Викторович	431 924	41,83%

Против всех 94 469 или 9,15%

Приняло участие в выборах 46,80 % избирателей.

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом: общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкуретных партий) и возводится в квадрат каждое:

$$0,4807=0,2310$$

0,4183=0,1749

Далее на 1, согласно формуле, делим полученное значения (0,4059).

Получаем 2,46. Согласно шкале перевода значение 2-3 переводится в 2 балла.

VOICE складывается из числа голосов против всех и недействительных бюллетеней (9,15%+1.09 %), таким образом получаем 10,24 (согласно шкале перевода 3), суммируем с ЕХІТ равное 4 (преобразуется явка 46,80 %) и согласно формуле делиться на 2.

Значение индекса 7

В **2007** году состоялись выборы депутатов Законодательного собрания первого созыва.

Кандидаты	Проценты
"Всероссийская политическая партия "Единая Россия"	42,52%,
"Красноярское Региональное отделение Партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ"	12,40%,
"Коммунистическая партия Российской Федерации"	20,32%
"КРО ЛДПР"	11,74%
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЕДИНАЯ ПАРТИЯ РОССИИ"	1,76%
"СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ"	7,25%
"Красноярское региональное	0,68%.

отделение ДПР"	
----------------	--

Число избирателей, принявших участие в выборах депутатов законодательного собрания красноярского края первого созыва, – 801 073, что составило 37,27 %.

Число недействительных бюллетеней 26427,общее число 752355.

CONTEST-оценка конкуренции рассчитывается следующим образом:общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкурентных партий) и возводится в квадрат каждое:

0,4252=0,1807
0,1240=0,0153
0,2032=0,0412
0,1174=0,0137
0,0176=0,0003
0,0725=0,0056
0,0068=0,000

Далее полученные значения суммируются (0,2568) и согласно формуле делятся на 1(3,8). Согласно шкале перевода значение 3-4 переводится в 3 балла.

VOICE складывается из числа голосов против всех(с 2007 к расчетам добавляется коэффициент перевода х4,6 для региональных выборов) и недействительных бюллетеней(4,6*3,51%),таким образом получаем 16,146(согласно шкале перевода 4),суммируем с EXIT равное 5(преобразуется явка 37,27%) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 13,5

В 2011 прошли выборы в Законодательное собрание Красноярского края второго созыва.

Партия	Голоса	% голосов
Красноярское региональное отделение Всероссийской политической партии "ЕДИНАЯ РОССИЯ"	397 510	36,86 %
Красноярское региональное (краевое) отделение политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации"	255 211	23,66 %
Региональное отделение Политической партии «Справедливая Россия» в Красноярском крае	193 393	17,93 %
Красноярское региональное отделение политической партии "Либерально- демократическая партия России	188 533	17,48 %

Заградительный барьер — 5 % не набрала партия «Правое дело»(1,72 %).

Явка избирателей составила 49,51 %.

CONTEST-оценка конкуренции(эффективное число партий, рассчитывается следующим образом:общее число конкуретных партий(складывается из процентов голосов конкурентных партий):

0,3686=0,1347
0,2366=0,0559
0,1793=0,0321
0,1748=0,0305
0,0172=0,0002

Далее полученные значения суммируются(0,2534) и согласно формуле делятся на 1(получаем 3,9).

VOICE складывается из числа голосов против всех(с 2007 к расчетам добавляется коэффициент перевода х4,6 для региональных выборов) и недействительных бюллетеней(4,6*2,47%),таким образом получаем 11,362(согласно шкале перевода 2),суммируем с EXIT равное 5(преобразуется явка 49,51 %) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 10,5

В **2014** году состоялись выборы губернатора Красноярского края.Голоса были разделены следующим образом:

Кандидаты	Голоса	% голосов
Толоконский Виктор Александрович	425 017	63,30 %

Сергиенко Валерий Иванович	94 067	14,01 %
Серебряков Иван Александрович	93 215	13,88 %
Побилат Денис Петрович	36 011	5,36 %
Трикман Николай Васильевич	11 448	1,71 %

Явка избирателей составила-31,26 %.

Недействительных бюллетеней-11 645(1,73 %).

CONTEST-оценка конкуренции(расчитывается следующим образом:общее число конкуретных партий (складывается из процентов голосов конкурентных партий и возводится в квадрат каждое по отдельности):

$0,6330=0,4006$
$0,1401=0,0196$
$0,1388=0,0192$
$0,0536=0,0028$
$0,0171=0,0002$

Далее полученные значения суммируются(0,4424) и согласно формуле делятся на 1(получаем 2,2). Согласно шкале перевода значение 2-3 переводится в 2 балла.

VOICE складывается из числа голосов против всех(с 2007 к расчетам добавляется коэффицент перевода $\times 4,6$ для региональных выборов) и

недействительных бюллетеней(4,6*1,73 %),таким образом получаем 7,9 (согласно шкале перевода 3),суммируем с ЕХІТ равное 5(преобразуется явка 31,26 %) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 8

В **2016** году состоялись выборы в Законодательное собрание региона. Только лишь 4 партии прошли необходимый 5% рубеж.Всего в выборах участвовало 10 партий(что нами было учтено в расчетах).

Список кандидатов	Число голосов	Процент
Политическая партия "Российская объединенная демократическая партия "ЯБЛОКО"	16165	2,04%
.Политическая партия "КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"	116213	14,67%
Всероссийская политическая партия "Женский Диалог"	10879	1,37%
Всероссийская политическая партия "Партия Возрождения Села"	29419	3,71%
Политическая партия "ПАТРИОТЫ РОССИИ"	51493	6,50%
Всероссийская	305450	38,55%

политическая партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ"		
Политическая партия ЛДПР	160357	20,24%
Всероссийская политическая партия "Родина"	13202	1,67%
Коммунистическая партия «Коммунисты России»	18489	2,33%
Справедливая Россия	43123	5,44%

Число недействительных бюллетеней составило 27650, общее число бюллетеней 755783.

CONTEST-оценка конкуренции(расчитывается следующим образом: общее число конкуретных партий (складывается из процентов голосов конкурентных партий и возводится в квадрат каждое по отдельности):

$0,0204=0,0004$
$0,1467=0,0215$
$0,0137=0,0001$
$0,0371=0,0013$
$0,0650=0,0042$
$0,3855=0,1486$
$0,2024=0,4096$
$0,0167=0,0002$
$0,0233=0,0005$
$0,0544=0,0029$

Далее полученные значения суммируются (0,5893) и согласно формуле делятся на 1(1,6). Согласно шкале перевода значение до 2 переводится в 1 балл.

VOICE складывается из числа голосов против всех(с 2007 к расчетам добавляется коэффициент перевода $\times 4,6$ для региональных выборов) и недействительных бюллетеней ($4,6 \times 3.66\%$), таким образом получаем 16,836 (согласно шкале перевода 4), суммируем с ЕХІТ равное 5(преобразуется явка 36,47 %) и согласно формуле делиться на 2.

Итоговое значение индекса 4,5

Исходя из полученных значений нами были составлены таблицы, позволяющие проследить динамику демократичности:

Законодательное собрание Красноярского края :

1997	12,5
2001	12,5
2007	13,5
2011	10,5
2016	4,5

Выборы губернатора Красноярского края :

1993	3
1998	4(первый тур)
	4(второй тур)
2002	6(первый тур)

	7(второй тур)
2014	8

Необходимо заметить, что полученные нами данные соотносятся с значениями индекса по федеральному уровню и с значениями других региональных индексах:

Год	Общий индекс	Федеральный индекс	Региональный индекс
1997	9,6	12,5	6,0
2001	9,3	9,6	9,0
2004	11,6	10,6	12,3
2009	6,8	4,5	9,0
2012	7,4	8,1	6,6
2015	7,2	8,1	6,3

2.2 Анализ и интерпретация полученных результатов.

В **1993** году впервые состоялись выборы главы администрации Красноярского края(предыдущий губернатор А.Ф. Вепрев был назначен).Красноярский край стал одним из первых регионов,где прошли всенародные выборы(так как вступал в силу Закон РСФСР от 24.10.1991г. № 1803-1 «О выборах главы администрации»).

Выборы проводились за счет государственного бюджета и отсутствовала агитация в превычном понимании,она носила информационный,ознакомительный характер.Тем не менее при видимой демократичности выборов мы наблюдаем крайне низкое значение индекса демократичности(3).Можно предположить,что этому способствовало острое противостояние между кандидатами,отсутствовало единство элит(конкурентами В.М. Зубова на выборах губернатора стали В.И. Сергиенко, Ю.Н. Москвич, В.А. Новиков, В.А. Поздняков).⁵⁶

Выборы прошли в два тура,так как В.М. Зубову не удалось набрать 25% от числа избирателей(из-за низких показателей явки).Во втором туре В.М. Зубов выиграл со значительным перевесом голосов(73,1% против 19,0% у В.И. Сергиенко).

Выборы депутатов законодательного собрания красноярского края второго созыва прошли в декабре **1997** года.Отличительной особенностью данных выборов является то,что они впервые проводились по смешанной пропорционально-мажоритарной избирательной системе(выборы в законодательное собрание в 1994 году проводились по мажоритарной системе и в виду этого мы не учитывали их в расчетах).

Выборы в данном случае признавались состоявшимися если в них приняло участие не менее чем 25% зарегистрированных избирателей, соответственно если кандидат не набирал более половины голосов избирателей, предполагался второй тур между двумя кандидатами (в соответствии с законом Красноярского края «о выборах в законодательное собрание Красноярского края» 1997 года).

Другой отличительной чертой стало рекордно большое число участников (25 избирательных блоков и объединений и в целом 423 кандидата, по одномандатным округам 223 кандидата: 153 от блоков и 70 избирателями).

В выборах доминировали региональные партии и избирательные блоки (как и во всех региональных выборах в Красноярском крае). Тем не менее Красноярский край в 1990-х демонстрировал поддержку федеральной власти вплоть до 1999 года (избирательный блок «Медведь», а позже «Единая Россия» и В.В. Путин получали низкую электоральную поддержку).

В **1998** году состоялись выборы губернатора Красноярского края. На должность губернатора Красноярского края было выдвинуто 18 кандидатов, но 8 из них не смогли предоставить в установленный срок необходимое число подписей (не менее 20 тысяч), среди них были: Н.В. Бойко, Е.Н. Потылицын, А.Н. Полковников, В.А. Колотов, А.

М. Гришко, И.И. Соболев, А.Н. Львов, А.Н. Черепухин. Также двое заявленных кандидатов представили недостоверные подписи (И.И. Приймак и В.В. Тетельмин).

Заявленные кандидаты не были равны в отличие от предыдущих выборов в 1993 года, где претендентами на должность губернатора были лишь представители руководящих должностей (представитель Президента РФ в крае Ю.Н. Москвич, председатель крайсовета В.А. Новиков, мэр Красноярска

В.А. Поздняков). Реальное противостояние было лишь между В.М. Зубовым и А.И. Лебедем.

Необходимо отметить что принятый в 1997 году закон «о выборах губернатора Красноярского края» не обязывал кандидатов указывать в своем заявлении о согласии баллотироваться, сведения о доходах и имуществе, неснятой или непогашенной судимости.

Избирательная компания предшествующая выборам характеризовалась высоким уровнем агитации, применением грязных технологий и в целом многочисленными нарушениями. Выборы также вошли в историю как самые дорогие: как известно, поддерживать Зубова в преддверии второго тура выборов прилетела Алла Пугачева, а в поддержку будущего губернатора выступал специально прилетевший французский актер Ален Делон. Существенную роль в предвыборной агитации сыграл А.П. Быкова, который после конфликта с В.М. Зубовым из-за «КрасЭнерго», начал поддерживать А.И. Лебеда.

Таким образом, рост оппозиционных настроений в преддверии экономического кризиса и ряд явных стратегических ошибок в проведении избирательной кампании привели главу администрации В.М. Зубова к поражению в пользу федерального кандидата, генерала А.И. Лебеда, бывшего секретаря Совета Безопасности РФ.

По мнению политологов, новоиспеченного губернатора А.И. Лебеда отсутствовала четкая концепция развития Красноярского края, сказывалась также и неопытность в управленческой деятельности и подверженность внешнему влиянию, что привело к протестному отношению к губернатору⁵⁷.

После трагической гибели генерала А.И. Лебеда в 2002 году власть до выборов фактически была у главы «Русала» Н.И. Ашлапова, который тем не менее в губернаторы в последствии не баллотировался.

Не смотря на крайне низкое значение показателей индекса демократичности(4),отмечается его повышение по сравнению с 1993 году(3).Также отмечается повышение электоральной активности у жителей Красноярска(аналитики сопоставляют ее со средней явкой по президентским выборам)в связи фигурой Лебеда как представителя федерального центра.

В **2001** году состоялись выборы депутатов Законодательного собрания Красноярского края третьего созыва..Выборы проходили по мажоритарно-пропорциональной системе(во всех других регионах выборы в законодательное собрание проводились по мажоритарной системе). Из 42 мандатов 20 депутатов избирались по пропорциональной системе,а 22 депутата по одномандатным избирательным округам⁵⁸.

Примечательным является то,что июле этого же года были внесены поправки в закон о выборах в законодательное собрание красноярского края, которые упрощали процесс голосования,выборы власти края стали однотуровыми.⁵⁹

Таким образом,выборы стали демократизироваться:избранным стал считаться кандидат,набравший максимальное число голосов,при явке избирателей 25 %,не нужно было личное присутствие кандидата при регистрации,что способствовало возросшей активности избирательных объединений Также было законодательно установлено использовать на избирательную кампанию денежные средства, не превышающие размера избирательного фонда.В соответствии с этим,уровень индекса демократии остается высоким(17,5).⁶⁰

Победу блока «НАШИ!»(19,80%),можно объяснить расцветом «регионального патриотизма», появлением антигубернаторских настроений,усталость избирателей от заезжего губернатора и его команды.

В качестве общих тенденций для всех регионов выделяются такие как: усиление внимания к выборам со стороны региональных элит(к примеру для придания веса «Северной партии» баллотировались губернаторы Таймырского и Эвенкийского автономных округов),возникновение договоренностей между участниками выборов, согласование списком кандидатов, применение PR-технологий.

Для анализа необходимо отметить изменения происходившие и на федеральном уровне:была обновленная правовая составляющая, были приняты:Федеральный закон от 12.06.2002 года № 67-ФЗ «об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан российской Федерации», закон от 11.07.2001 года № 95-ФЗ «о политических партиях».

Таким образом было запрещено вмешиваться в деятельность избирательных комиссий,партии могли выдвигать федеральные списки кандидатов, если зарегистрированы региональные отделения более чем в половине субъектов РФ.Также произошла «регионализация списков»,позволяющая избирателям голосовать и за представителям своего региона.Было запрещено использование административных ресурсов,законы также и предусматривали информирование граждан о доходах и имуществе кандидатов,что способствовало открытости и гласности выборов.

Еще одним ключевым фактором падения демократичности(по сравнению с 1990-ми годами),является появление организации “Единство”,которая с 1999 года стала действовать в качестве “партии власти”.

Также необходимо отметить и создание новых региональных партий и блоков в преддверии думских выборов. Но региональные лидеры не могли составить конкуренцию «Межрегиональному движению «Единство» («Медведь»)). Тем не менее индекс демократичности в Красноярском крае остается довольно высоким.

В **2002** году прошли выборы губернатора Красноярского края, которые вызвали широкую огласку не только на региональном, но на общенациональном уровне. В литературе отмечается, что «Красноярский край стал плацдармом для отработки политических технологий».

Выборы несколько раз признавались недействительными Судом и Центральной Избирательной комиссией РФ.

Президент России В.В. Путин задействовал институт федерального вмешательства (указом Президента РФ. 4 октября 2002 г) и А.Г. Хлопонина (губернатора Таймырского АО) назначили на должность главы региона. Отмечается что рейтинг А.Г. Хлопонина (3-4 %), проигрывал председателю Красноярского Законодательного собрания А.В. Уссу (32-34 %), так как в Красноярском крае традиционно не любили «богатых северян». Этим объясняется и низкое значение индекса демократичности (6 и 7). Хотя отмечается и повышение индекса с 4 (1998 год). Это можно объяснить тем, что агитация была размещена в печатных СМИ, а не телевизионных как в 1998 году.⁶¹

В СМИ, выборы 2002 года, называли «грязными», из-за обилия компроматов и в целом информационной войны. Вследствии этого и явка была ниже 50% (выборы не были совмещены с федеральными). Также нужна была и высокая явка «Против всех» (10% от голосовавших).⁶²

В 2007 жители края избрали депутатов законодательного собрания Красноярского края первого созыва. Динамика демократичности также характеризуется незначительным ростом (с 12,5 до 13,5), из-за уже выше упомянутых ужесточений в законодательстве (Закон 2005 года «О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты РФ»): отмене избирательных блоков, повышение барьера до 7%, отмена строки против всех кандидатов (Закон 2006 года).

Что касается других нововведений, то был изменен состав списка кандидатов (должен был включать общекраевую часть и несколько региональных групп кандидатов: Северную, Южную и Центральную). Также были образованы 2 новых двухмандатных округа: Эвенкийский и Таймырский Долгано-ненецкий (в связи с объединением 1 января 2007 года трех регионов).

Рассматривая федеральный уровень, нужно отметить, что вышеупомянутые электоральные изменения ожидаемо привели «Единую Россию» к победе с 64,30%. В литературе по данному электоральному периоду отмечается, что по средствам изменений в законодательстве «удалось добиться присутствия в органах власти только тех партий, которые готовы к «конструктивной» работе с правительством и президентом РФ».⁶³

Нужно отметить, что на и на федеральном уровне произошло резкое падение индекса демократии с высокого до низкого (с 20 до 7), это можно объяснить тем, что проводимые в данный электоральный цикл парламентские выборы впервые прошли не смешанной системе, а по пропорциональной (списки кандидатов по единому федеральному округу, в связи с Федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации). Барьер был поднят с 5% до 7%, появился запрет на создание избирательных блоков (выдвижение в федеральные списки

кандидатов возможен стал лишь через политические партии). Была отменена графа против всех и порог явки избирателей. Также введены запреты на избирательные залогии и использования эфирного времени, рекламных роликов для критики своих конкурентов.

В **2011** году прошли выборы в Законодательное собрание Красноярского края. Не смотря на то, что динамика падает (с 13,5 до 10,5), уровень демократичности остается тем не менее высоким.

Из тенденций можно выделить снижение интереса к «Единой России» (36,86% ,в 2007-42,52%). На федеральном уровне также отмечается снижение показателей по сравнению с предыдущими циклами. Также данный электоральный период характеризуется ростом оппозиционных настроений, была выдвинута стратегия: за любую партию-кроме «Единой России». Неоднозначно была воспринята и «рокировка» внутри тандема.

Поскольку выборы в Законодательное собрание Красноярского края совмещены с федеральными, сохранялся интерес к региональным выборам, что обеспечило более высокую явку (49,51 %, в 2007 37,27%).

Считается, в данных выборах имеют место быть значительные фальсификации и нарушения законодательства (связанные с процедурами голосования, вбросам бюллетеней). По данным СМИ в Ленинском районе Красноярска были зафиксированы вбросы бюллетеней в переносные ящики, подвоз 40 человек из южных республик с открепительными удостоверениями⁶⁴.

В **2014** году состоялись выборы губернатора Красноярского края. Нужно заметить, что Законодательное собрание края назначило первые за 12 лет прямые выборы губернатора на 14 сентября (ранее претендента на должность

губернатора предлагала партия, которая выиграла на парламентских выборах в регионе, согласно Федеральному закону №159-ФЗ от 11 декабря 2004 года).

16 января 2012 года был внесен проект закона об изменении порядка наделения полномочиями глав регионов, который предполагал избрание губернатора на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Таким образом можно говорить о некой либерализации законодательства: барьер был снижен с 7 до 5%, принимать участие в выборах могли теперь и выдвиженцы.

Кандидату в губернаторы Красноярского края было необходимо было пройти муниципальный фильтр, то есть собрать определенное количество подписей депутатов.

Низкое значение индекса демократичности (значение 8), можно объяснить низким рейтингом губернатора, отсутствием электоральной поддержки, в связи с ревностным отношением к Новосибирску (выходцем которого является Толоконский).⁶⁵ Также у оппозиции отсутствовали реальные шансы на победу (согласно опросу такие оппозиционные партии как «Гражданская платформа», «Яблоко», «Справедливая Россия» и «КПРФ» были уверены в заведомом выигрыше кандидата от «Единой России» В. А. Толоконского.

Анализируя выборы губернатора в Красноярском крае, политологи приходят к тому, что за всю историю выборов с 1993 по 2014 годы, население Красноярского края не смогло сформироваться «как сильный политический игрок», что является главной причиной предсказуемости выборов, а не фальсификации выборов и административных рычагов.

В 2016 году состоялись выборы в Законодательное собрание региона. Расчеты показали низкое значение индекса демократичности (4,5). Не смотря на победу "Единой России", статистика показала что партия потеряла поддержку

избирателей на 20% по сравнению с 2011 годом, но увеличила свое количество мандатов 33 до 37.

Выборы также продемонстрировали довольно низкую избирательную активность (36,47%). В социологическом опросе красноярцы в основном объясняли это тем, что «на этих выборах заранее известно, кто победит». [Вишняков. С. 13].⁶⁶⁶⁷ Таким образом, можно сделать вывод, что опрос показал неверие красноярцев в то, что по средствам выборов можно повлиять на власть .

¹ В.В. Никуленков, М.Д. Северьянов. Политические технологии на выборах губернатора Красноярского края А.Г. Хлопонина В 2002 г. Как показатель роста активности борьбы за электорат (по материалам СМИ Красноярского края) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. С.16-27.

² Вишняков А.Е. История участия населения Красноярского края в формировании региональных исполнительных органов власти (на примере выборов губернатора Красноярского края) в постсоветский период. // выпускная квалификационная работа бакалавра. 2016. С.9-41.

³ Злотковский В.И, Целебровский С.А. Выборы депутатов законодательного собрания Красноярского края – 2016: сопоставление электорального прогноза и результатов выборов // Наука Красноярья. // 2016. № 5(38). С.3-24.

⁴ Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса // Общественные науки и современность, 2006, № 5. С. 5-19.

⁵ Гайворонский Ю.О. Влияние политики федерального центра на трансформацию региональных политических режимов в России // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2015. С.15-20.

⁶ Гельман В.Я. Трансформации и режимы. Неопределенность и её последствия // Россия регионов: трансформация политических режимов. М.: Весь мир; Berliner Wissenschaftsverlag, 2000. С.10-15.

⁷ Голосов Г. В. Измерения российских региональных избирательных систем // Полис. 2001. №4. С.5-10.

⁸ Нечаев В. Региональные политические системы в постсоветской России // Нечаев В. // «Pro et contra». 2000. Т. 5, № 1. С. 80

⁹ Inga A.-L. Saikkonen. Variation in subnational electoral authoritarianism: evidence from the Russian Federation // Democratization. 2015. С.2-11

¹⁰ Избирательная комиссия Красноярского края [Электронный ресурс]: Архив выборов // URL: krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru (дата обращения 03.12.2016).

¹¹ Электоральная география. Политика на карте [Электронный ресурс] // URL: electoralgeography.com (дата обращения 03.05.2017).

¹² Официальный портал Законодательного собрания Красноярского края / О собрании / Формирование [Электронный ресурс] // URL: sobranie.info (дата обращения 10.04.2017).

¹³ Выборы и референдумы в Российской Федерации. Красноярский край, 1993-2008 // Знаки времени. 2009. С. 159

¹⁴ Выборы и референдумы в Российской Федерации. Красноярский край, 1993-2008. 2009. С. 159

¹⁵ Титков А.С. Индекс демократии для регионов России: динамика 1990-х – 2010-х // Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. 2016. №2. С.80-94.

¹⁸ Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Политические исследования, - № 2. – 2009. - С. 77-95

¹⁹ Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. № 2. – 2009. - С. 77-95

²⁰ Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // 2009. - С. 77-95

²¹ Медушевский А. Н. Тенденции развития региональных политических режимов //

Российский конституционализм: политический режим в региональном контексте.

сб. докладов. межрегион. семинара (Великий Новгород, март 2000 г.) М.: Изд- сб. докладов. межрегион. семинара (Великий Новгород, март 2000 г.) М.: Изд-

- ²² Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса // *Общественные науки и современность*, 2006, № 5. С. 5-19.
- ²³ Туровский Р.Ф. Эффективность и демократичность региональных политических режимов в современной России: противоречия теории и практики измерения // *PolitBook*. 2013. С.3-17.
- ²⁴ Гельман В.Я. Трансформации и режимы. Неопределенность и её последствия // *Россия регионов: трансформация политических режимов*. М.: Весь мир; Berliner Wissenschaftsverlag, 2000. С.10-15.
- ²⁵ А. И. Соловьев; Политическая регионалистика и исследования в регионах России // *политическая наука: ежегодник 2010*
- ²⁶ Кузьмин А.С., Мелвин Н.Д., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // *Полис*. 2002. № 3. С.17-22.
- ²⁷ Баранов А.В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии // *Человек. Сообщество. Управление*. 2012. № 4. С. 68-73.
- ²⁸ Гельман В.Я. Трансформации и режимы. Неопределенность и её последствия, 2000. С.10-15.
- ²⁹ Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? Политика рецентрализации современной России // *Полис*. 2006. № 2. С. 90–109
- ³⁰ Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2009. № 2С. 77-95
- ³¹ Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Гельман В. // *Полития*, 2012. № 4. С. 65-88
- ³² Борисов. С. В Актуальный политический режим в Нижегородской области: становление в 1990-е годы // *Борисов. С. В// — «Полис»*. 1999. № 1. С. 104
- ³³ Баранов А.В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии // *Человек. Сообщество. Управление*. 2012. № 4. С. 68-73.
- ³⁴ Inga A.-L. Saikkonen. Variation in subnational electoral authoritarianism: evidence from the Russian Federation. // *Inga A.-L. Saikkonen // Democratization*, 2015 С. 2-22
- ³⁵ Ross C. Regional Elections and Electoral Authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies*. June 2011. Vol. 63, Issue 4. P. 641–661
- ³⁶ Гайворонский Ю.О. Влияние политики федерального центра на трансформацию региональных политических режимов в России // *диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук*. 2015. С.15-20.
- ³⁷ Митрополитски С. Интерпритационный подход к голосованию. Российский опыт. *ПОЛИС. Политические исследования*, № 4, 2016, С. 65-80
- ³⁸ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2006; Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблема политических отношений. Монография. Изд. 2-е.
- ³⁹ Саква Р. Российский регионализм, выработка политического курса и государственное развитие // *Саква Р // Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. - № 4 (29). – 1999. – С. 4.
- ⁴⁰ Рубо О.П., СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 2013
- ⁴¹ Афанасьев, Михаил (1998). От вольных орд до ханской ставки. *Pro et Contra*, т.3, N3, С.5-20
- ⁴² Гайворонский Ю.О. Влияние политики федерального центра на трансформацию региональных политических режимов в России. 2015. С.15-20.
- ⁴³ Гайворонский Ю.О. Влияние политики федерального центра на трансформацию региональных политических режимов в России. 2015. С.15-20.
- ⁴⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- ⁴⁵ Голосов Г. В. Измерения российских региональных избирательных систем // *Полис*. 2001. №4. С.5-10
- ⁴⁶ Титков А.С. Индекс демократии для регионов России: динамика 1990-х –2010-х // *Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ*. 2016. №2. С.80-94.
- ⁴⁷ Шпилькин С. Статистика исследовала выборы: Статистический анализ выборов в Госдуму в 2011 году показывает возможные фальсификации // *Газета.ру*. 2011.
- ⁴⁸ Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // *Полис*. - 2002. - № 3. - С.142-155
- ⁴⁹ Andreas Schedler. The logic of Electoral Electoral Authoritarianism // *Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. by Andreas Schedler // Boulder, CO, und London, UK: Lynne Rienner Publishers, 2006. P. 3*
- ⁵⁰ Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Гельман В. // *Полития*, 2012. № 4. С. 65-88
- ⁵¹ Gervasoni C. A Rentier Theory Of Subnational Regimes: Fiscal

Federalism, Democracy, and Authoritarianism in the Argentine Provinces // World Politics. - 2010. – Vol.62, №2. – P.302-340.

⁵² Mazzuca S. Reconceptualizing Democratization: Access to Power Versus Exercise of Power // Regimes and Democracy in Latin America / Ed. G.Munck. Oxford, 2007. – P. 39-50

⁵³ Petrov, Nikolai (2001). Russia's Regions: Post-Soviet Transit, 1991-2001. Program on New Approaches to Russian Security, Nizhny Novgorod Academic Conference Paper.

⁵⁴ McMann K., Petrov N. Survey of Democracy in Russia's Regions // Post-Soviet Geography and Economics. - 2000. – Vol.41. - №3. - P. 155-182.

⁵⁵ Титков А.С Индекс демократии для регионов России: динамика 1990-х –2010-х// Вестник Пермского университета.ПОЛИТОЛОГИЯ. 2016.№2.С.80-94.

⁵⁶ Мониторинг демократических процедур. Мониторинг выборов депутатов Законодательного Собрания Красноярского края.2007.С.10-24.

⁵⁸ Выборы в Российской Федерации//Электоральная статистика. 2001.С.8-17.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Выборы и референдумы в Российской Федерации. Красноярский край, 1993-2008 / Избират. комис. Краснояр. края ; Знаки времени,2009 .159 с

⁶¹ Вишняков А.Е История участия населения Красноярского края в формировании региональных исполнительных органов власти(на примере выборов губернатора Красноярского края) в постсоветский период Бакалаврская работа //2016.С.24

⁶² В.В. Никуленков, М.Д. Северьянов Политические технологии на выборах губернатора Красноярского края А.Г. Хлопонина В 2002 г.Как показатель роста активности борьбы за электорат (по материалам сми Красноярского края)

⁶³ Боярова А.Б Электоральные циклы в России 1991-2012// Выборы в современном:институты процессы технологии.2015.С.12-34.

⁶⁴ Выборы 4 декабря 2011 года. Хроника нарушений.Новая газета

Международная миссия по наблюдению за выборами

Российская Федерация, 4 декабря 2011

Заявление о предварительных результатах и выводах

⁶⁵ Д. Золотухин 13 мая 2014 : <https://regnum.ru/news/180cnf0830.html>

⁶⁶ Вишняков А.Е История участия населения Красноярского края в формировании региональных исполнительных органов власти(на примере выборов губернатора Красноярского края) в постсоветский период Бакалаврская работа 2016

⁶⁷ Там же

Заключение

После проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

В литературе представлена дискуссия о правомерности использования понятия «региональный политический режим». Ряд авторов считают недопустимым говорить о наличии в Российской Федерации своих режимов у регионов, оппоненты выдвигают противоположное мнение по данному вопросу.

Нами были рассмотрены различные типологии политических режимов, иллюстрирующие большое разнообразие отношений на региональном уровне. Нововведения в законодательстве в 2000-х годах коренным образом изменили отношения между центром и регионами. Это позволяет нам говорить о появлении таких тенденций как усиление централизации, партизации элит, отсутствие публичности. Исходя из выбранного нами подхода, мы считаем возможным говорить о наличии региональных политических режимах.

Нами также представлен аналитический обзор и изучены современные подходы для построения показателей и индексов демократичности. В качестве основного метода, нами был выбран рейтинговый метод, в частности индекс демократии А.С.Титкова, который позволил нам сделать количественную оценку демократии в контексте политической динамики на региональном уровне.

В итоге были проведены расчеты на основе данных о выборах в органы государственной власти в Красноярском крае в 1990-2010 годах. Результаты исследования показали спад динамики демократичности начиная с 2007 по 2016 года. В целом эти данные соотносятся как с результатами по другим

регионам, так и с федеральным уровнем, поскольку везде отмечается аналогичный спад.

Незначительный рост динамики демократичности с 12,5 до 13,5 в выборы в Законодательное собрание Красноярского края мы связываем с низкой явкой избирателей (37,27%), поскольку показатель индекса дает увеличение значения с уменьшением явки.

Таким образом, полученные нами результаты исследования подтверждают гипотезу А.С.Титкова о кратковременной демократизации региональных политических режимах в России в начале 2000-х годов.

Выборы губернатора продемонстрировали противоположную ситуацию, так как выявилась противоположная динамика: начиная с 1998 года по 2014 года выборы характеризуются увеличением демократичности. Это мы также связываем с низкой явкой избирателей, так как показатель индекса дает увеличение значения с уменьшением явки.

Данный случай заслуживает дополнительного и более обширного анализа, поскольку регионы с подобной динамикой в литературе не упоминались. Для того чтобы интерпретировать полученные данные, в последующем необходим более подробный анализ развития региональной динамики.

Приложение 1

Шкала перевода в баллы для расчета индекса демократии

А) Конкуренция (число эффективных партий М. Лааксо и Р. Таагеперы)

Баллы / Значения	Президент	Государственная дума	Главы регионов	Законодательные собрания
5	Св. 3,5	Св. 8	Св. 5	
4	Св. 3 – 3,5	Св. 5 - 8	Св. 4 - 5	Св. 4 - 5
3	Св. 2,5 – 3	Св. 3 - 5	Св. 3 - 4	Св. 3 - 4
2	Св. 2 – 2,5	Св. 2 -3	Св. 2 -3	Св. 2 -3
1	До 2	До 2	До 2	До 2

Б) Участие в выборах

Баллы / Значения	Президент	Государственная дума	Главы регионов*	Законодательные собрания*
5	До 60	До 55	До 40	До 35
4	60 – 65	55 - 60	40-50	35 – 40
3	65 – 70	60 - 65	50-55	40 – 50
2	70 – 75	65 - 70	55-65	50-60
1	Св. 75	Св. 70	Св. 65	Св. 60

* Без учета выборов, совмещенных с общероссийскими

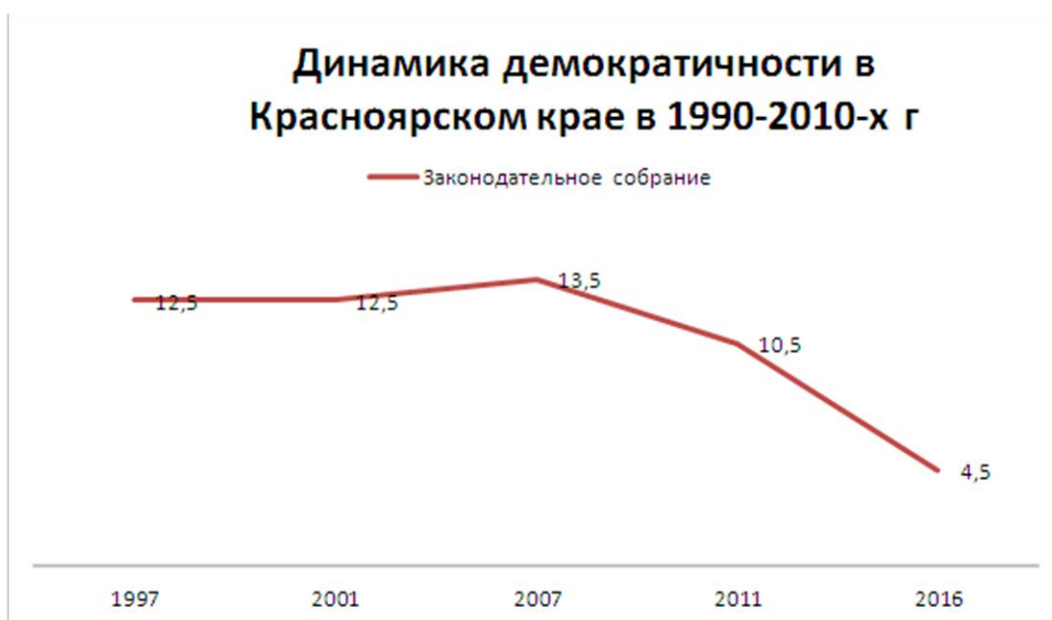
В) Протест (доля голосов «против всех» и недействительных бюллетеней)

Баллы / Значения	Президент*	Государственная дума *	Главы регионов*	Законодательные собрания*
5	Св. 5	Св. 7	Св. 15	Св. 20
4	Св. 4 – 5	Св. 6 – 7	12,5 - 15	15-20
3	Св. 3 – 4	Св. 5 – 6	7,5 – 12,5	12,5 – 15

2	Св. 2 – 3	Св. 4 - 5	5 – 7,5	7,5 – 12,5
1	До 2	До 4	До 5	До 7,5

*Начиная с 2007-2008 гг. к показателю «доля недействительных бюллетеней» добавляется коэффициент перевода $\times 3,15$ – для президентских выборов, $\times 4,3$ – для думских, $\times 4,6$ – для региональных. Коэффициенты перевода получены из сравнения последних выборов перед отменой графы «против всех» и первых выборов после ее отмены (по каждому типу выборов отдельно).

Приложение 2

Приложение 3

Динамика демократичности в Красноярском крае в 1990-2010-х г.

